

Санников Г.Г. ©

Кандидат политических наук, старший преподаватель, кафедра государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет

ПАТРИОТИЗМ КАК ИНСТРУМЕН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье исследуется проблема применения и интерпретации понятия патриотизма в политической сфере. Рассматриваются принципы, позволяющие идентифицировать цели политических субъектов, которые строят аргументация на базе патриотических ценностей.

Ключевые слова: государственное управление, политика, социология, патриотизм.

Keywords: governance, public administration, politics, sociology, patriotism.

В последнее время из разных источников можно довольно часто услышать в том или ином контексте слово патриотизм. Это понятие используется людьми, с отличными точками зрения на один и тот же предмет, в качестве беспрекословного аргумента своей правоты. Доказываются противоположные, как правило, в политической сфере тезисы с использованием универсального инструмента – патриотизма. Каждая из противоборствующих сторон провозглашает себя, как истинного сторонника настоящего патриотизма, обвиняя другую в отсутствии патриотических убеждений. Совершенно разное понимание этого понятия свидетельствует о проблематичности применения в современной практике такого универсального термина как патриотизм.

У классиков отечественной общественной мысли патриотизм оценивается с совершенно разных точек зрения. К примеру, Л.Н. Толстой о патриотизме говорил: «Патриотизм, в самом простом, ясном и несомненном значении своем, есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых — отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. Так оно и проповедуется везде, где проповедуется патриотизм. Патриотизм есть рабство».[8, 65] Немного мягче, но также в негативном контексте о патриотизме высказывался и А.С. Пушкин: «Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества, его историю знают только со времени кн. Потемкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместья, со всем тем почитают себя патриотами, потому что любят ботвинью и что дети их бегают в красной рубашке».[7, 56] Тем не менее, никто не сможет обвинить выше указанных писателей в недостатке любви к отечеству и к людям. Откуда же такой скептический взгляд на патриотизм? Возможно, такой негативный окрас в глазах классиков это понятие приобрело потому, что они слишком часто обнаруживали декларативность его употребления.

В совершенно ином, позитивном, контексте рассматривал патриотизм русский философ И.А. Ильин. Мыслитель фокусировал внимания на мощном благотворном потенциале, заключённом в патриотизме, который облагораживает и объединяет индивидуальное и коллективное. «Слияние патриота с Родиной ведет к чудесному и плодотворному отождествлению их духовных энергий. В этом отождествлении духовная жизнь народа укрепляется всеми силами патриота, а патриот получает неиссякаемый источник творческой энергии во всенародном духовном подъеме; и это взаимное питание, удесятая силы, дает человеку непоколебимую веру в его Родину».[4, 332]

Такое разночтение в понимании патриотизма вызвано разными точками зрения на него. Так, если в первых двух примерах, где присутствует критическая интерпретация,

очевидно, речь идёт о нечистоплотном применении в жизненном опыте. Использование этого понятия для оправдания самодурства, произвола и ханжества выставило сам патриотизм в негативном контексте, по мнению ряда русских классиков. В то время как в интерпретации И.А. Ильина рассматривается позитивная модель патриотизма. Как идеальная форма и потенция, патриотизм выступает одним из актуальных и позитивных аспектов социальной жизни. Разный феноменологический опыт людей мотивирует их на принципиально отличные интерпретации этого понятия.

Из этого следует, что есть совершенно два разных предмета исследования, а именно: эмпирический и умозрительный патриотизм, то есть – некая идеальная сущность. Как теоретическая конструкция патриотизм всегда положительная актуальность социальной системы, но как практический опыт – разные проявления патриотических устремлений вызывают противоположные оценки. В данном случае характеристики этого феномена варьируются от резко негативных до восторженно позитивных. И это следствие переживания патриотического опыта в контексте «реальности повседневной жизни», о которой П. Бергер писал: «Её привилегированное положение даёт ей право называться высшей реальностью».[1, 40]

Практическое применение патриотизма вызывает больший интерес у исследователей прикладных направлений политологии, социологии и других гуманитарных наук. Исследование патриотизма как эмпирического феномена является целью данной статьи.

Проблема патриотизма изначально заложена в определении этого понятия, которое акцентируется на чувстве, а именно на любви к родине, к людям. «Патриотизм определяется, как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа».[10] Или другое, более сжатое, определение из словаря утверждает, что патриотизм это «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу».[6, 496] В разных словарях можно найти много отличных оттенков толкования этого понятия, но общий смысл сохраняется в главной смысловой единице - любовь к родине и готовность жертвовать личными интересами ради общего блага. Проблема заключается в использовании в качестве ядра определения, не строгой рациональной конструкции, а чувственной реальности. Любовь это эмоционально – чувственное переживание, которое познаётся через индивидуальный жизненный опыт. У каждой личности своя глубина и острота этого переживания. Очевидно, что не всем дано даже испытать это чувство. И, если обычному человеку, сложно понять вкус какого – либо фрукта, исходя только из его описания, то тем более получить опыт любви к Родине практически невозможно, не пережив его самостоятельно.

Разное понимание патриотизма не отменяет действенность воздействия его на общество и отдельных индивидуумов. Силу этого влияния сложно рационализировать, так как оно имеет более глубокие иррациональные корни, лежащие в сфере коллективного бессознательного.[9, 177] Эти, родовые, неосознаваемые чувства придают особую привлекательность патриотизму, который интегрирует в себе множество идеальных коллективных представлений, позволяя обществу спланиваться и объединяться. Э. Дюркгейм писал: «Ценность, конечно, проистекает из связи вещей с различными аспектами идеала».[3, 300] Отсюда значимость и ценность этого общественного явления. Тем более патриотизм становится актуальным в переломные периоды истории, когда общество нуждается в исторических основаниях своего существования и чётких ориентирах развития. «Идеалы же – это просто идеи, в которых изображается и обобщается социальная жизнь в том виде, как она существует в кульминационных пунктах своего развития».[3, 300] Когда настоящее

ставит много вопросов, а будущее не видится чётко, в такие времена и пробуждается запрос общества на патриотизм.

Осознавая эту общественную потребность государственная власть, как легитимный представитель большинства может и должно использовать ту силу, которая заключена в патриотизме. Этот же потенциал могут использовать и другие силы, которые оппонируют государственной доктрине развития. У этих сил другое видение целей и задач общественного развития. Кульминация противоборства происходит в политической сфере, то есть в той области, откуда и поступают сигналы обществу о возможных путях развития. К. Манхейм об этом писал «...иррациональность массовизированной человеческой души всё больше вводится в сферу политики».[5, 301]

Сам патриотизм не отвечает на операционные вопросы верности или ошибочности выбранного пути развития, он лишь даёт импульс и заряжает энергией устремления масс. Истории известны масса фактов, когда патриотические устремления народа использовались политиками для направления его к чуждым целям: таким как сословное неравенство, классовая вражда, расовое превосходство, религиозная ненависть. Дополнительно подстёгнутые эти язвы общественного развития начинают прогрессировать, охватывать всё общество и все сферы его жизнедеятельности. Прикрываясь патриотическими убеждениями многие люди, начиная от ранговых политиков и заканчивая рядовыми гражданами, начинают творить произвол и умножать беззаконие. Зачастую такие люди, являясь фанатиками, какой либо идеи, оправдывают себя именно патриотизмом. В противовес здравому смыслу и общечеловеческим ценностям они приводят свою систему убеждений, которая помогает им чувствовать себя выше и значительнее других. Возможно, что именно эти исторические ошибки и повседневные феномены заставляли таких мыслителей как Л.Н. Толстой и А.С. Пушкин критически смотреть на патриотизм, который легитимизирует разобщённость, вражду и обман.

Нельзя забывать и другие исторические факты, когда патриотизм становился силой, помогающей выдерживать сильнейшее давление и внешние угрозы такие, как во время Второй мировой войны. Или когда патриотизм становился силой, способствующей внутренней мобилизации людей. Благодаря чему строились города, заводы, создавалось индустриальное Советское общество, чтобы страна могла стать в авангарде мирового развития. Учёные, культурные деятели, спортсмены в Советском Союзе достигали высочайших результатов в своей профессиональной деятельности не по причине получения дополнительных материальных благ, но на основе духовных стимулов, которые во многом детерминировались той системой ценностей, значительной частью которой был патриотизм.

На рассмотренных примерах можно отметить два содержательных отличия в результате действия одной силы. В первом случае мы видим, что патриотизм, как сила разъединяющая, превозносящая одних в ущерб другим, служит инструментом вражды и легитимации тоталитаризма и авторитаризма. А на втором примере отмечаем патриотизм, объединяющий общество, стимулирующий его интеграцию на базе общечеловеческих ценностей, что является созидающим инструментом, стимулирующим продуктивные силы общества и отдельных его представителей.

Возможно, должны быть определены принципы, помогающие идентифицировать цели, которым служит патриотизм в определённой социальной системе. Принципы позволили бы сформировать рамки и критерии, которые помогли бы обществу интерпретировать деятельность политических субъектов, использующих патриотизм как инструмент в своей политической борьбе. Это также позволило бы направлять коллективные силы на продуктивное созидание, а не на разрушение и разобщение, завуалированное ложным патриотизмом. Такими принципами могли бы стать: отказ от монополизации патриотизма; подтверждение делами; согласование ценностей и целей; адекватность методов.

Первый принцип утверждает свободу конкуренции социальных идей. Это предполагает, что само понятие патриотизм не монополизировано каким либо социальным

классом, политической силой или другим общественным объединением. Надо помнить, что ни у кого нет абсолютных прав на истину в последней инстанции. Если это происходит, то, скорее всего, монополист использует патриотизм во имя своих собственных, а не общих интересов. Критический взгляд со стороны может выявить пробелы или грубые манипуляции в применении патриотизма как инструмента политической жизни. Допуская этот контроль, общество боится себя от возможного негативного опыта, когда патриотические чувства используются для достижения узких политических целей какой – либо группы.

Второй принцип фокусирует внимание на оценку дел, которые реально делаются. Красноречивее всего об истинных мотивах субъекта политики говорят не его слова, а его решения, которые он принимает и последствия этих решений для общества. Этот принцип лучше всего иллюстрируется библейской притчей, что каждое дерево познаётся по его плодам.[2, 1019] Если результаты положительные и отвечают актуальным интересам общества, то соответственно энергия патриотизма направлена в верное русло. Если реальные последствия дел ведут к ухудшению жизни народа, то следует признать красноречивые призывы субъекта политики ложными. А значит, патриотизм используется как ширма для прикрытия некомпетентности, коррупции, безответственности и других болезней, типичных для политической сферы.

Третий принцип предполагает оценку ценностей и целей, которые «заряжаются» и легализуются патриотизмом. Цели, которые ставит тот или иной политический субъект определяют основной вектор развития общества и государства. Конечно, эти цели должны соответствовать базовым социальным ценностям, актуализированным патриотическими настроениями масс. Другой важный аспект, лежащий в рамках этого принципа, заключается в исследовании содержания ценностей и целей. Здесь нужно ответить на важный вопрос – как они соотносятся с общечеловеческими ценностями и идеалами. Включают ли они, как норму гуманизм и уважение исторических традиций, или они направлены против человечности и разрушают проверенные веками и народами обычаи и традиции.

Четвёртый принцип определяет важность выбора конкретных способов достижения поставленных целей социального развития. Применение того или иного метода в данном контексте, должно предполагать чёткие ограничения рамками закона. Иногда у политических деятелей может возникнуть соблазн решить проблему быстро и жёстко, не руководствуясь юридическими нормами. Это опасный путь, ведущий к деградации таких важнейших социальных институтов как суд и право, без которых невозможно существования цивилизованного государства. Отказавшись от ограничений закона однократно, субъект политики создаёт прецедент, позволяющий действовать таким же образом и другим субъектам политики и ему самому в будущем. В итоге ломаются основания и рамки, на которых строится не только политическая, но вся социальная система. Дополнительно, необходимо помнить, что способы достижения целей должны регулироваться не только юридическими нормами, но нравственными и культурными факторами. И это более важные и обширные по воздействию аспекты, регулирующие социальные отношения. Методы решения политических задач, определённых под влиянием патриотизма, детерминированные юридическими и нравственными рамками являются доказательством реализации истинного патриотизма с «человеческим лицом».

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что рассмотренные принципы могут быть эффективными только тогда, когда они применяются все вместе. Отказ от одного из принципов, делает бесполезными и спекулятивными применения других. Дополняя друг друга, в комплексе они образуют целостный непротиворечивый и беспристрастный взгляд на то, каким действительным целям служит такой мощный инструмент государственной политики как патриотизм. Благодаря предложенной системе принципов общество непосредственно и через социальные институты может отделять продуктивный и интегрирующий патриотизм от патриотизма, который завуалирует анти социальные ценности и цели недобросовестных политических субъектов.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальностей. – М., 1995. – С. 40.
2. Библия. Новый Завет, от Матфея, гл 7, М., 1999. стихи 16-20. – С.1019.
3. Дюркгейм Э. Социология её предмет, метод, предназначение. – М., 1995. – С. 300.
4. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. М., 1994. в 10 томах. – С. 332.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 301.
6. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. – С.496.
7. Пушкин А.С. Отрывки из писем, мысли и замечания. М. 1949, Т. 11, – С. 56
8. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. В 90 т. М, 1970. Т. 39. – С. 65
9. Юнг К.Г. Аналитическая психология. – М., 1995. – С. 177.
10. Википедия. Свободная энциклопедия// Патриотизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org/wiki/Патриотизм